Начать с главного

Победа в конкурсе инновационных образовательных программ дала новый импульс развитию нашего университета. Важная составляющая этого события – финансовая: более 730 миллионов рублей бюджетных средств в течение двух лет дополнительно получит ЛЭТИ от государства. И все же главное – содержательная сущность тех изменений, которые стали ядром нашего инновационного проекта, считает ректор вуза профессор Дмитрий Викторович ПУЗАНКОВ. Какие идеи и разработки реализуются в ЛЭТИ в первую очередь, какие изменения ждут в ближайшее время всех участников образовательного процесса – об этом мы беседуем с главой университета.

Принципиально новые задачи

– Дмитрий Викторович, новации в ЛЭТИ касаются главных направлений деятельности вуза, в первую очередь, образовательного. В содержательном плане – что здесь важно?

– Необходимость значительного повышения качества образовательной деятельности была осознана в университете несколько лет назад, но стала обязательным требованием, когда ЛЭТИ стал победителем конкурса инновационных проектов. Помимо той работы, которую коллектив университета выполнял постоянно, появляется много принципиально новых задач, которые нам предстоит решать, начиная с 1 сентября 2007 года, а в полном объеме – с 2008 года. Это – наши обязательства по проекту. В ряде случаев инновации нам понятны, и вопрос носит чисто технический характер, а в некоторых – мы сначала должны выбрать модель реализации, разработать нормативные документы и только потом внедрять инновацию в учебный процесс в соответствии с проектом.

Одним из таких новшеств является переход на кредитно-модульный формат представления учебных планов. Этот переход связан с необходимостью проработки целого ряда важных и непростых вопросов. Возьмем, к примеру, самостоятельную работу студента, результатом которой должно быть освоение, приобретение новых знаний, умений, навыков. Эта составляющая деятельности студентов очень важна, но как ее правильно спроектировать и оценить?

В нашем университете, как и во всех российских вузах, этот вид деятельности в учебных планах присутствует. Очевидно, что студент готовит отчеты по лабораторным работам, выполняет курсовые проекты, и на это необходимо какое-то время. Эта работа определенным образом рассчитывалась: рабочая неделя студента – 54 часа (по 9 часов в день, включая субботу), 27 часов – аудиторные занятия, остальное – самостоятельная работа. Вот и расписываем оставшиеся 27 часов как самостоятельную работу: курсовики, подготовка к экзаменам – для всех примерно одинаково. Это «съедает» определенную долю часов. А остальное как? Чаще всего, пропорционально аудиторным часам. На самом же деле, есть такие дисциплины, которые требуют больше времени на подготовку, и есть менее затратные. Конечно, у ребят разные способности, разный фундамент, и одному по какой-то дисциплине больше надо заниматься, другому – меньше. Но в среднем время на самостоятельную работу должно соответствовать реально требуемому объему работы студента.

Мы сами должны выработать лэтишный вариант – придумать свою концепцию, разработать модель – будь то кредитно-модульная система, формы самостоятельной работы студентов или методическое обеспечение.

Эта проблема становится еще более актуальной при переходе на уровневую подготовку: по магистерским программам число аудиторных часов в неделю в среднем не 27, а 14. Это значит, на самостоятельную работу студентов отведено около 40. Очевидно, самостоятельная работа становится определяющей в подготовке специалистов, и мы должны эти часы определенным образом планировать, контролировать, организовывать. Увеличение объема самостоятельной работы студента в инновационных учебных планах и программах уже заложено. Этот объем должен быть реализован и обеспечен по всем профилям новых инновационных образовательных программ.

При этом нельзя загонять ребят в такие нормативы, что у них просто времени на выполнение учебных планов не хватит, у среднего студента, по крайней мере. Ну а если дисциплину начнем «ужимать» – мы будем терять в качестве. Значит, нужно вводить механизмы, которые повысят эффективность обучения, к примеру, компьютерные обучающие курсы.

– Объем работы, судя по всему, большой...

– К тому же в такой постановке задача эта для нас новая. Мы создали рабочую группу – это предусмотрено в инновационном проекте – по разработке нормативно-методических материалов, обеспечивающих в том числе самостоятельную работу студентов. Группа разработала положение об организации этой работы, указания по составлению индивидуального плана, формы контроля работы студента в семестре и на практике и т.д. Появилась и такая новая форма студенческой работы, как междисциплинарный проект. За рубежом это норма – исходно такой проект не привязан к какой-то одной дисциплине. У нас же до сих пор курсовые проекты шли только по дисциплине. Вводится новое понятие, и каким тогда должно быть задание, каким требованиям оно должно отвечать, какими методическими материалами обеспечиваться? Нужно и для преподавателей определить – как они должны эти темы вести, сколько консультаций необходимо при выполнении междисциплинарного проекта.

Что ни тема – это для нас новость, мы должны ее обязательно прописать. Внешних нормативов при этом не существует, – все отдано на откуп вузу и находится в компетенции ученого совета ЛЭТИ. Мы сами должны выработать лэтишный вариант – придумать свою концепцию, разработать модель – будь то кредитно-модульная система, формы самостоятельной работы студентов или методическое обеспечение.

Еще одна проблемная тема. Качество подготовки требует улучшения информационно-методического обеспечения – в связи с огромными, пока еще явно недостаточно используемыми возможностями электронной формы представления информации. В частности Интернета, которым, кстати, студенты пользуются значительно чаще преподавателей. На сегодняшний день мы разработали требования к учебно-методическим материалам, включая электронно-методические. Здесь и «методички» к лабораторным работам, и конспекты лекций, и учебные пособия. Требования включают также систему аттестации этих материалов, проверки, рецензирования, экспертизы. За два года мы должны создать и внедрить в учебный процесс 165 учебно-методических комплексов, в том числе и электронных. В разработку этих комплексов необходимо было также закладывать новые особенности самостоятельной работы, оценку в кредитах – это всё пересекается, и всё надо учитывать.

– Что со сроками?

– Учебные планы и рабочие программы должны быть готовы к 1 сентября. Конечно, с формальной точки зрения, недопустимо было озадачивать преподавателей, в течение года имеющих полную учебную нагрузку, заниматься этим во время законного отпуска. Но цена вопроса – наши обязательства по инновационному проекту. С сентября мы должны начать учебный процесс. Многие вещи приходится запускать, что называется, с колес. И здесь неизбежны нестыковки или даже дыры. Все наши наработки проходят апробацию, в ряде случаев – опытную эксплуатацию уже в ходе учебного процесса. В дальнейшем мы будем получать обратную связь, анализировать информацию и делать коррекцию. С опозданием для первого цикла, но с упреждением для следующего.

– Не только студентам, но и преподавателям придётся перестраиваться.

– Раньше, как вы знаете, нагрузка преподавателя обозначалась в часах, к примеру, 700 аудиторных часов в год. Возьмем гипотетически подготовку магистрантов: у них всего 14 аудиторных часов в неделю, больше индивидуальной работы, группа у преподавателя не типовая – 25, а от 5 человек или чуть больше. Как нагрузку преподавателя с формальной точки зрения «прописать»? Очевидно, что аудиторных часов здесь становится меньше, а по линии самостоятельной работы студентов – больше. К тому же вырастает объем работы, «сопровождающей» самостоятельные занятия студентов. Увеличивается число консультаций, растет объем методической литературы, необходимой для самостоятельной работы.

Научно-исследовательская деятельность, повышение квалификации – это весьма существенная часть «нагрузки» преподавателя, но прежде с формальных позиций она никак не фиксировалась и не учитывалась, по крайней мере, в часах. К тому же необходимо определиться, как рассчитывать нагрузку преподавателей в кредитно-модульной системе отношений. Наверняка будет перераспределение учебной нагрузки на кафедрах и между кафедрами и т.д. Часть преподавателей продолжат работу в старом формате. Как сопоставить трудозатраты этих преподавателей и тех, кто будет реализовывать новые инновационные магистерские, да теперь уже и бакалаврские программы? Это отдельная тема. При планировании нашей работы нам приходится учитывать очень многие обстоятельства такого рода, и это, поверьте, непросто.

Перестройка

– Идеологически – понятно, что происходит, а вот организационно...

– Все названные обстоятельства, перечисленные факторы подвели нас к осознанию того, что необходимо резко усиливать управление учебным блоком – в организационном плане и методическом. Нашему Учебно-методическому управлению – в том варианте, в каком оно существовало – с поставленными задачами было не справиться. Не имело оно ответов на те вопросы, которые возникали. И с 1 сентября 2007 года оно упраздняется, а на его базе создается Управление образовательных программ в составе трех отделов, подчиненных проректору по инновационной образовательной деятельности вуза, еще три отдела в новой структуре подчиняются проректору по учебно-методической работе ЛЭТИ.

Функциональные задачи, которые придется решать новому управлению, отражены в приказе, изданном 27 июля во исполнение решения ученого совета университета. Из перечня функций, который обозначен в приказе, видно, что большей частью этих проблем мы не занимались. Вот, к примеру, отдел внедрения и сопровождения основных образовательных программ и образовательных инноваций будет заниматься продвижением в учебный процесс инноваций – о некоторых из них шла речь выше. В этой работе мы будем опираться на создаваемые информационно-методические центры факультетов – площадки для повышения квалификации преподавателей факультета, консультаций по вопросам использования новых образовательных технологий. Нужно ли это в нынешних обстоятельствах? На мой взгляд, просто необходимо, но до сих пор ничего подобного в ЛЭТИ не было.

Еще один отдел – контроля качества подготовки студентов и выпускников. Проверка показала: сегодня неплохо бы иметь различные точки контроля с тем, чтобы понимать, где у нас в образовательной деятельности слабые места. Делать это можно с помощью тестирования студентов и преподавателей и оперативно реагировать на «болевые» моменты. Или отдел академической мобильности. Сюда будут обращаться студенты, обучающиеся по индивидуальным планам, здесь им помогут интегрироваться в учебный процесс в нашем вузе, в России или за рубежом, если они приезжают к нам или собираются куда-то поехать.

Обозначены новые функции, новые задачи, появился и другой объем работы. Нам важно было не просто объявить новые условия – разговор ведь идет не о частичных изменениях в деятельности подразделения, а о кардинальном изменении системы управления учебным процессом, о «взваливании» на наши плечи новых задач, о поиске новых подходов к их решению. Отступать, как я уже говорил, некуда. И лэтишники должны понять, что у них есть возможность проявить себя в новых условиях.

К новому ЛЭТИ

– В вашем рассказе чаще всего звучало слово «новый»...

– Мы вступили в такой этап, когда вуз не просто выживает, а встал на ноги, двигается вперед. Парадигма по созданию образовательного учреждения нового уровня предполагает тесную интеграцию с ведущими, постоянно развивающимися лидерами экономики – научно-исследовательскими организациями и промышленными предприятиями. Пришла и победа в конкурсе инновационных проектов. Все эти обстоятельства однозначно диктуют необходимость ставить перед вузом совершенно новые задачи и успешно их решать. Два года на реализацию проекта – срок небольшой. Несколько больше у нас уйдет на претворение в жизнь всех нововведений. К этому времени, надеюсь, в вузе начнут решать задачи другого уровня, и это будет новый ЛЭТИ!

Беседовала Ольга ТУГАРИНА